

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Вячеслава Коробейникова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Поселягин, Владимир Геннадьевич

П61 Дон : роман / Владимир Поселягин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 416 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-115983-2

Бывший вор не думал встретить на своем пути инопланетян. Он много что видел, и удивить его очень трудно, но сон вдруг стал реальностью. Бывшему вору, который отошел от дел, не повезло. Хотя тут с какой стороны посмотреть. Лично он считает, что ему как раз повезло. Космическая цивилизация, омоложение, огромные возможности для любого предприимчивого человека. Но не всё бывает хорошо. Там, где люди, там и войны, и к нему на планету пришла такая война. И выжить в этом сможет только удачливый и смелый человек. И имя ему Дон.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-115983-2

© Владимир Поселягин, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Я осторожно перевернулся на бок, стараясь не тревожить ногу, из которой торчала кость. Штанина кожаных брюк ее, конечно, прикрывала, но успела промокнуть от крови и хорошо обрисовывала торчащий обломок. Я уже прекратил катиться по обочине, а вот в глазах все еще мельтешение — дорога, небо, машины вокруг — и снова то же самое, как в калейдоскопе. С трудом сняв шлем, — у меня еще и плечо болело, ладно на локтях и коленях защита, — я поправил задрвшуюся косуху и посмотрел на свой байк. М-да, нету у меня больше байка: из-под заднего колеса КамАЗа торчало только колесо, и тоже подавленное. Тварь на внедорожнике. Вылетел на красный, когда я на зеленый ехал, выбил меня из седла, загнав байк под встречный КамАЗ, а меня отбросив на обочину. Сам я байкер опытный, почти два десятка лет в седле гоняю, попробовал однажды — и все, понял, что это мое. Сколько всего было, а вот так на ровном месте у меня впервые.

Ко мне уже бежали люди, машины останавливались, и первый же подбежавший поинтересовался:

— Как ты?

— Нога. Скорую вызывайте.

— Урод на «Прадо». У меня все на регистраторе записано. — Парень мельком глянул на наколотые перстни на моих пальцах и достал телефон.

— Угу, это хорошо.

Пока он вызывал скорую и пояснял другим очевидцам, что медики нужны мне срочно, я пошарил по карманам. Мобильнику хана — трещина, не включается. Тут и из внедорожника наконец пьяный водитель выпал, поня-я-ятно... Очевидец уже сообщил, что место аварии в пригороде Москвы, но убрать телефон не успел, и я попросил позвонить. По памяти набрав номер Черепа, я стал ожидать ответа. Номер незнакомый, тот мог и не ответить, но все же взял, хотя и не сразу. Десять утра, а он обычно спит до обеда.

— Слушаю, — явно с хмурым видом, как я понял по интонации, сказал Череп.

— Это Дон. В меня пьяный урод влетел, хорошо помял. Сейчас на неотложке увезут. Запиши номер... как протрезвеет, найди урода и отправь парней с битами, пусть все кости переломают. И привет от меня обязательно предадут, чтобы знал, за что. Потом меня в больнице найдите, договоритесь, чтобы палата была получше и персонал. Да знаешь, что делать. Все.

— Сделаем, босс, в лучшем виде.

— Угу.

Дав отбой, я стер номер и вернул телефон хозяину, который слушал меня со слегка нервным видом. Ну а номер внедорожника с моего места было хорошо видно, после удара машину занесло, и корма в мою сторону смотрела. Один из очевидцев был медиком, он и стал оказывать помощь, жгут наложил выше колена, а то у меня уже солидная лужа крови натекла. Тут и неотложка с гайцами подъехала. В салоне, куда сунули носилки, меня вырубил —

врач чем-то обколол, и я поплыл. Интересно, в какую больницу меня повезут? Ничего, Череп узнает и всем обеспечит.

* * *

Очнулся я от холода, пробиравшего меня буквально до костей. Дышалось тяжело. С трудом открыв глаза, — такое впечатление, что под веки песок насыпали, — я увидел, как поднимется какая-то стеклянная крышка, которой я, видимо, ранее был накрыт. Это что за хрень, барокамера, что ли? Так я хоть и люблю дайвингом заниматься, когда летаю на курорты, но не с глубины поднимался, а с байка улетел. Пошевелившись и осторожно сев, — мышцы словно деревянными были, но постепенно отходили, я только ногой не дергал, чувствуя на ней нечто стесняющее, гипс наверняка, — я осмотрел себя. Ну да, это мое тело, с уже дряблой кожей пятидесятилетнего мужика, с синими, давно расплывшимися наколками. На спине их тоже хватает, но увидеть не могу. На ноге довольно чистый гипс. Гематом на теле много, но почему-то они все желтые, а я опытный, такими они становятся дня через два-три. Это что, я столько без сознания был?

Однако все вопросы колом встали в горле, когда я оглядел помещение. Неяркий свет, я бы назвал его дежурным, позволял разглядеть, что вокруг штабелями стоят саркофаги с прозрачными крышками. Я был на самом верху штабеля и, осторожно перегнувшись через край, с некоторым трудом рассмотрел пол внизу. До него метров десять. Значит, подо мной еще девять саркофагов, как в соседнем ряду. И во всех них обнаженные люди, такие же обнаженные,

как и я. Сидя, я старался согреться, растирая ладонями тело. В этом ангаре было так холодно, что я едва не замерз насмерть — кожа синяя, и это не от наколок, тут воздух ледяной. Я сразу понял, что если ничего не сделаю, то просто замерзну нафиг. Приметив в соседнем ряду в головах саркофагов подобие узких лестниц, я перегнулся и убедился, что у меня есть такая же. Дальше, размяв мышцы, — еще не хватало, чтобы те меня подвели, — я грохнулся на ребристый пол внизу. Травм мне и так хватало, но я решил рискнуть.

Перегнувшись, я дотянулся кончиками пальцев до лестницы, насколько хватило длины рук — они у меня хоть и не такие длинные, как у горилл, но дотянутся смог, покинул саркофаг и, перевалившись через край, повис. Дальше целая нога наконец нашла опору — нижнюю ступеньку, — и я стал спускаться, не задействуя сломанную ногу. Правда, устал быстро, аж в пот бросило, попробовал опереться и на загипсованную — нормально, не болит, ничего подобного.

Потом, осторожно ступив на пол, я направился к коридору, который виднелся дальше — там и грузовая техника пройдет. В остальных местах саркофаги были поставлены плотно, я их плечами касался, пока шел, заодно продолжая руками растирать плечи, чтобы согреться. Из рта вырывались натуральные облака пара. Ё-мое, как же холодно!

Голова работала слабо, мысли вращались тяжело, проморозило мне мозги. Хотя легкое недоумение от ситуации, в которой я оказался, конечно, присутствовало. У меня даже мелькнула мысль, что это новейшие российские разработки — планета пережила Третью

мировую войну, а мы как бы те люди, которые новую цивилизацию будут строить. Глупо, конечно, я буду последним в очереди на подобную заморозку, но отчего-то это предположение намертво засело у меня в мозгах, и я был уверен, что нахожусь глубоко под землей и случайно «оттаял». А иначе тут бы народу было немало, медики те же. Хм, я и не знал, что такие технологии существуют. О том, что заморозки имеются, мне известно, а вот что они удачные, и людей потом разморозить можно, узнал только на собственном опыте.

Не успел я дойти до коридора, как услышал какие-то технические шумы — возможно, дверца открывалась — и несколько голосов. Так что я увеличил скорость хода насколько мог — да я реально насмерть замерзал! — и буквально вывалился под ноги четверем мужикам в странных темно-зеленых комбезах, плотно облежавших тела. Еще с какими-то утолщениями на воротниках.

— Медиков сюда, — прохрипел я.

Однако реакция неизвестных оказалась несколько странной. Один в обморок грохнулся, другие давай верещать, как зайцы, как будто я их живьем режу. Пока еще не приступал, а опыт имелся — на ножичках я был мастером своего дела и немало людей обучил, которые тоже достигли мастерства. Только ножичка нет, я бы пощекотал эту оставшуюся тройку за такую странную реакцию и медлительность с вызовом медиков и обогревом меня любимого.

Я наконец смог встать, и тут старший из незнакомцев, отдав несколько команд на незнакомом языке, — на америкосовский, кстати, он мало походил, — осторожно подошел ко мне и потыкал

пальцем в грудь. Потом он что-то сказал, отчего у двух других мужиков сразу ослабли коленки, как будто воздух из них выпустили, а этот старший снял какой-то прибор с пояса — я думаю, рацию — да начал что-то сообщать в нее и ходить, задрав голову. Оказалось, он мой саркофаг искал, а найдя, указал на него остальным. Те, недобро на меня поглядывая, в это время хлопотали над своим товарищем, что без сознания лежал, явно обделавшись. А потом закурилось. Я уже совсем плох был, когда створки ворот в стороне уже знакомо зашипели, и в проем скользнули две девки в белых комбезах, наконец-то медики. Вот им обтягивающая одежда шла, и последнее, что я осознал, прежде чем потерять сознание: носилки-то без колес, сами летели за одной из девчат!

* * *

Очнулся я в этот раз просто с великолепным самочувствием. Я себя таким бодрым, наверное, лет с двадцати не чувствовал. Открыв глаза, я обнаружил, что снова от меня вверх и вбок уходит стеклянная крышка. Однако это была заметно другая, каплевидная и полностью стеклянная, а у саркофагов были половинчатые, от пуза и ниже металл серого оттенка, выше — стекло с рубленными краями. Значит, я в каком-то другом саркофаге лежал. Интересно, чего это мне вкололи, что такой приход? Наркоту я пробовал — кокаин, просто ради интереса, прикольные ощущения, но повторять не стал, поэтому не подсел. Разве что травкой баловался, да и то пару затяжек в неделю. Я даже не курил из-за проблем с легкими. Туберкулезом переболел, когда второй срок получил,

первый по малолетке был, вроде вылечили, но курить теперь нельзя, вот и веду здоровый образ жизни, водка разве что спасает. Вот ее мне можно.

Новый саркофаг находился в небольшом помещении, где стояло еще четыре таких же аппарата непривычного вида — все в светлых тонах, белое, явно больница. Тут я уловил движение, и со стороны моей головы — а я стал садиться, когда крышка ушла в сторону — вышла девица лет двадцати. Хм, одна их тех, что я в том ангаре видел. Подойдя к саркофагу, она заглянула мне в глаза и поинтересовалась на незнакомом мне языке, который — что странно — я понимал как родной русский:

— Как вы себя чувствуете?

— Очень хорошо, — снова мысленно прислушавшись к себе, ответил я. — Кто вы? Где я?

— Простите, как вас звать?

— Меня не зовут, я всегда сам прихожу. А имя мое по паспорту — Афанасий Егорович Водовозов. Над именем не смейтесь, у нас в роду почти все Афанасии, шестерых точно помню.

— Простите, это очень длинно, я не могу запомнить. Желательно уменьшительное.

— А что тут думать, зовите по кликухе моей. Дон меня зовут. — Изучая чистые, без татуировок, руки, я рассеянным голосом пояснил: — Это сокращенно от Дона Корлеоне. Мой любимый фильм «Крестный отец» с малолетства, потому и ступил на кривую дорожку. Сперва так и называли, а потом сократили до Дона.

— Простите, Дон, я все равно не понимаю. Я уже вызвала офицера эсбэ, он подойдет и все вам объяснит... А вот и он.

Тут действительно пшикнула дверь, и в палату вошел парень лет двадцати пяти на вид, с массивной челюстью, явно с каким-то оружием — из открытой кобуры рукоятка торчала — и в серебристом комбинезоне. С левой стороны воротника какие-то значки были, видимо, так звание обозначалось. В руках у парня был какой-то сверток и ботинки. Все запечатано в прозрачную пленку. Я и рта не успел открыть, — да и не собирался пока, сначала подожду, побольше информации нужно — как девчонка протараторила:

— Данные я вам отправила, пациент назвался Доном.

— Хорошо. Так, Дон, я лейтенант Службы безопасности Военного флота империи Дзотов, Кэл Ивас. Держи, тут технический комбинезон, считай, подарок от наших технарей, которых ты так напугал, а одного заставил сменить цвет волос на седой. Давай помогу одеться, а потом пройдем ко мне в кабинет и поговорим, как я вижу, вопросов у тебя очень много.

— Хорошо, — только и сказал я, а в голове завертелись мысли от новой информации.

Моя нагота не смущала никого, тем более девицу, — ну да, старик почти, такой наверняка молодых самцов подавай с упругой кожей и мышцами — да и медиком она была. Сам я тоже наготы своей не стеснялся, возраст не тот, а безопаснику было откровенно плевать. Гипса на ноге уже не было, так что молодцевато соскочив на теплый упругий пол из неизвестного материала, — у меня квартира имела пол с покрытием из пробкового дерева, очень похоже — я взял темно-зеленый комбез в руки. Сейчас будем

одеваться. Как будто я ребенок, не знаю, как такие шутки носить. Оказалось, не знаю, технологии, блин.

Спустя два с половиной часа, сидя на диванчике в кабинете лейтенанта, я продолжал осмысливать информацию, которую тот на меня вывалил. Да уж, космос, инопланетяне и высокие технологии, и, похоже, мне придется с этим жить. Не то чтобы я стремился на Землю, вообще не заикался, но лейтенант поспешил пояснить, почему они не могут вернуть нас на Землю. Нас — это остальных землян в тех саркофагах, которые называются криокапсулы. Тут две причины: неизвестно, где наша планета, и отсутствие у нас средств оплатить эту дорогу. Заработаем, купим судно — и милости просим, летите ищите свою планету. К тому же неизвестно, сколько времени прошло с момента нашего похищения.

Оказалось, военный флотский патруль в составе тяжелого крейсера, трех легких и одного малого разведчика-фрегата обнаружили на краю астероидного поля остов грузового корабля. Похоже, что-то случилось в гиперпрыжке, и корабль выкинуло в обычное пространство, экипаж погиб, искин с навигационными данными уничтожен, а вот груз в трюме, рабы — именно так, рабы — уцелели. Судя по космической пыли на корпусе, болтался этот остов в тех местах лет двадцать. Долго. Патруль вызвал буксир с базы. Он три недели летел, взял в захваты остов, подключил к своей энергосистеме трюм и капсулы, а то там батареи на последнем издыхании были, и полетел сопровождении патруля обратно. Время патрулирования все равно закончилось. Ну и в первый день полета в прыжке в ангар грузового судна спустилось

четверо техников с борта буксира. Они временно были приведены туда с тяжелого крейсера, на борту которого мы в данный момент находимся, чтобы отслеживать сохранность капсул. Ну а дальше что случилось, то и случилось. За час до начала работы насмотрелись ужасиков про синих зомби с татуировками, и... Думаю, дальше описывать не стоит, за кого меня приняли.

Теперь немного о том месте, куда я попал. Содружество. Офицер, тратя свое личное время, описал мне, где я оказался, причем подбирая такие фразы, что я все понял достаточно полно. Нейросети, базы знаний, корабли, законы, закон десяти и все остальное. Два часа жизненно важной информации, которую я впитывал как губка. Также он пояснил, отчего я так прекрасно себя чувствую и куда делись мои татуировки. Их пропажу я заметил еще когда садился в капсуле, — сложно не заметить такое, кожа совершенно чистая, — но тогда вопрос задать я не успел, а сейчас офицер пояснил. Тут и медик встревожилась, вредные вещества в чернилах влияли на состояние организма, и запуганные мною техники скинулись, чтобы та убрала эти ужасы.

Хм, даже не знаю, как реагировать. С одной стороны, хочется истерику устроить и громить тут все, а с другой — я даже был доволен. Если уж начинать новую жизнь, так почему бы и нет? Чистое тело для новой жизни. Тем более офицер пояснил, что у них живут до двухсот пятидесяти лет (это долгожители), а так до двухсот, и процедуру по омоложению можно провести в любой момент.

Правда, она не бесплатная, в их мире вообще ничего бесплатного нет. Но зато, оплатив, можно ски-

нуть возраст до юношеских двадцати лет. Та девчонка-медик, получив деньги за удаление татуировок, решила провести комплексное восстановление моего организма, оплаты для нужных картриджей хватало. Слишком ужаснуло ее состояние моего тела. Почти шесть часов чистили и обновляли. Я, конечно, возраст не скинул, но подлеченный мог спокойно еще лет сорок прожить, да и выглядел теперь всего лишь на сорок. Проверил зубы — все целые и свои. Мне это все офицер описал. Ну а то, что я на их языке говорю, так мне залили гипнограмму знания языка и письменности. У флотских их не было, тут все с базами знаний связано, пришлось поискать на борту пиратов — нашли самую лучшую и полную и залили.

Теперь наконец дошли и до того, почему лейтенант тратит на меня свое время. Как я и думал, он имел свой интерес, который и решил мне показать:

— Дон, я вижу, вы понимающий человек, скажем так, битый жизнью.

— У нас на Земле тоже так говорят, — сказал я, добавив: — А насчет того, что опыта у меня хватает, это вы правы. Говорите что хотите, я уже заждался.

— Тогда сразу к делу. Мое предложение такое — я хочу продать вам нейросеть. Трупы пиратов мы уже собрали, взяли образцы ДНК и утилизировали. Расстреляли пушками, тут так кремируют в космосе. Конечно, это не рекомендуется, но все целые сети и импланты из голов трупов были извлечены. Обычно если мы заходим на станцию на Фронтире, то продаем, но тут идем сразу на базу. Честно скажу, рабочих было едва треть, цены за них большие не получишь, тем более вторичные.

— Э-э-э?